

УДК 81'23; 37.013.77

DOI 10.25688/2076-913X.2018.32.4.12

И.А. Бубнова

Проблемы современного образования: психолингвистический аспект

В статье с позиции психолингвистики рассматриваются проблемы современного образования, выделяются подходы, объясняющие их причины, анализируются аргументы их сторонников. Доказывается применение манипулятивных методов воздействия на сознание личности, преобразующих его характер и погружающих индивида в виртуальный мир. Аргументируется мнение о взаимосвязи между продвигаемой в российское общество моделью человека и концепцией столкновения цивилизаций. Обсуждаются выходы из создавшегося положения.

Ключевые слова: современное образование; модель человека; манипулировать; виртуальный мир; столкновение цивилизаций.

По мнению многих ведущих психологов и педагогов во всем мире, наиболее важными проблемами, с которыми столкнулось современное образование, являются, во-первых, отсутствие интереса и мотивации к учебе и, во-вторых, непонимание смысла изучаемого материала, который автоматически заучивается, но (что вполне закономерно) не сохраняется в долговременной памяти¹. Эта ситуация, усугубляющаяся в течение нескольких десятилетий, ведет к катастрофическому падению общего уровня знаний, поэтому неудивительно, что феномен функциональной неграмотности — его проявления, причины возникновения, способы преодоления и диагностики — не только является одной из наиболее актуальных тем современных научных исследований [4, 10, 17, 18], но и широко обсуждается в профессиональном научном сообществе.

Эти дискуссии ведутся не один год, и сегодня можно говорить о двух уже четко сформировавшихся позициях, отражающих взгляды их сторонников на существующую проблему.

Значительная часть лингвистов, в том числе и психолингвистов, считает, что создавшаяся ситуация есть результат комплексного воздействия двух основных факторов. Во-первых, она спровоцирована нынешними образовательными стандартами, нацеленными на использование электронной техники,

¹ Сегодня этим проблемам посвящен, например, целый цикл лекций ведущего российского психолога Ю.Б. Гиппенрейтер «Мы даем не то, что надо ребенку» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/yuliya-gippenreyter-myi-daem-ne-to-chto-nado-rebenku> (дата обращения: 20.08.2018).

не позволяющей на начальной ступени обучать школьника сложнейшим когнитивным интегративным навыкам письма и чтения, объединяющим «в единую структуру деятельности все высшие психические познавательные функции — внимание, восприятие, память, мышление и т. п.» [17: с. 1]². Дефекты в развитии этих навыков, обусловленные постоянным использованием компьютера в учебном процессе, делают в дальнейшем невозможным «обучение русскому языку и математике, литературе и природоведению, иностранному языку и другим предметам» [17: с. 1], что, в свою очередь, отражается на психологическом состоянии ученика, его локусе контроля, самооценке, мотивации, уровне тревожности и общем отношении к учебной деятельности [14 и др.].

У этого фактора есть и оборотная сторона: выработанная искусственно привычка с раннего детства в любом случае обращаться к Интернету (с точки зрения бихевиоризма³ это обычная схема «стимул – реакция»), с одной стороны, тормозит и в конечном итоге блокирует развитие памяти, а с другой — не дает формироваться абстрактному мышлению, останавливая его в большинстве случаев на уровне конкретно-предметного (о закономерностях развития психических процессов см.: [1, 5 и др.]). Данный момент весьма интересен не только с точки зрения психологии развития, но и с точки зрения применяемых методов обучения, так как в этом случае происходит намеренная, как можно предполагать, коррекция ведущего полушария, поэтому он требует более подробного рассмотрения.

Еще в XX в. в нейропсихологии было доказано, что двигательнo-пространственные асимметрии существуют не только у человека, но у всех приматов [2], однако в отличие от животных, половина из которых пользуется правой лапой, а половина — левой, человек в 90 % случаев пользовался правой рукой, что было обусловлено именно направленным обучением и закреплением в качестве ведущего левого полушария⁴, а это, в свою очередь, позволяло развивать специфически человеческие интеллектуальные процессы, прежде всего понятийное мышление [3, 6, 15 и др.].

Таким образом, направленная коррекция деятельности полушарий производилась в процессе социализации и в ходе обучения всегда. В XX в. основное внимание уделялось совершенствованию работы левого полушария — «формальному логик», органу рефлексии, который отвечает за различение истинных и ложных высказываний, формирование и развитие сознания, регуляцию

² Детально проблему формирования интеллекта и его связей с навыками письма и чтения исследовал В.Н. Дружинин, см., например: *Дружинин В.Н.* Когнитивные способности: структура, диагностика, развитие. М.: ПЭРСЭ; СПб.: ИМАТОН-М, 2001. 224 с.

³ Наиболее полно этот подход к обучению описан в работе: *Торндайк Э., Уотсон Дж.Б.* Бихевиоризм. Принципы обучения, основанные на психологии. Психология как наука о поведении. М.: АСТ-ЛТД, 1998. 704 с.

⁴ Обзор данных исследований ведущих отечественных психологов представлен, например, в сб.: *Генетика, мозг и психика человека: тенденции и перспективы исследования.* М.: ВИНТИ, 1988. 66 с.

волевых действий и развитие когнитивных функций. Именно в левом полушарии хранится дискретная модель мира, семантическая память, «память духа» (по А. Бергсону), а также осознанные социальные стереотипы, являющиеся руководством к действию. Сегодня акцент смещен на правое полушарие — эмоционально-образное, отвечающее за конкретную информацию, способность к пониманию только самых простых предложений и клишированных сочетаний, произвольную регуляцию поведения [2].

В свете вышесказанного проблемы, связанные с функциональной неграмотностью с точки зрения психолингвистики и психологии развития, уже получают вполне логичное объяснение. Однако существует и второй важный фактор, усугубляющий ситуацию и негативно воздействующий на сферу образования в нашей стране, — отсутствие четко сформулированных требований к качествам выпускника школы и вуза, общей структуре личности, которые должны быть сформированы на выходе. Именно этим Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг.⁵ отличается от Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании⁶, так как в последних совершенно конкретно были отражены: а) функция, т. е. основной мотив деятельности образовательных учреждений — формирование/воспитание определенного типа человека с мировоззрением, востребованным государством и обществом; б) общая цель — создание условий для становления целостного человека во всем многообразии его психофизических, социальных и личностных характеристик; в) сферы (профессиональная, общественная, личностная) и соответствующие им характеристики.

Сегодня в программе осталась только цель — создание благоприятных для актуализации творческого потенциала личности условий, все остальные критерии заменила абстрактная фраза о «позитивном потенциале». Однако отсутствие главного компонента образовательной деятельности — мотива, определяющего формируемый тип человека, делает эту цель пустой декларацией: любая цель приобретает смысл только в общей системе деятельности «мотив – цель – действия» (по А.Н. Леонтьеву), где именно мотив определяет цель как действия по его реализации и методы ее воплощения в жизнь.

Реальные действия и методы, описанные выше, дают полное основание предполагать, что мотив, точнее, требования к иерархии смысложизненных ориентаций, тех формируемых у школьников и студентов потребностей, в процессе достижения которых и должен раскрываться «позитивный социальный,

⁵ Полное содержание государственной программы см.: Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-22112012-n-2148-r/gosudarstvennaia-programma-rossiiskoi-federatsii-razvitie/ii/ii.1/> (дата обращения: 28.06.2018).

⁶ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании (19 июля 1973) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.вокабула.рф/энциклопедии/бсэ/народное-образование> (дата обращения: 28.06.2018).

культурный, экономический потенциал» человека, все-таки существуют. Это косвенно подтверждается и исследованиями современного образовательного дискурса, который в настоящий момент причисляется к ведущим «агентам глобализации» [8], что означает трансляцию через образование основных ценностей глобального мира, главными из которых являются ценности потребления и индивидуализма, в совокупности определяющие основополагающее качество человека будущего — метроэтничность [16]. Собственно, образование в этом аспекте разделяет свою воспитательную функцию с другими социальными институтами, прежде всего с массмедиа и рекламой, и результаты этой совместной деятельности мы наблюдаем сегодня.

Таким образом, с точки зрения первой позиции выход из сложившейся ситуации видится в частичном возврате к традиционным методам, особенно на начальном этапе обучения, сбалансированном использовании электронных средств, тщательной предварительной экспертизе материалов, размещаемых в интернет-пространстве и предназначенных для использования в обучении. Но главное, на чем настаивают сторонники этого подхода, — необходимо развивать понятийное мышление, без которого личность не способна планировать свою деятельность в целом, прогнозировать результаты своих действий и действий других, контролировать свои эмоции, соотносить свои поступки с логикой, действовать на основе собственных убеждений, установок, нравственных норм, фиксироваться не только на настоящем реальном времени (как показывают исследования расщепленного мозга, такая фиксация характерна при доминировании правого полушария), но и на будущем, причем неважно, отрицательной или положительной является воспринимаемая информация, главное, что она осознается [9, 15]. Именно такой тип поведения свидетельствует о развитой способности к анализу и нацеленности на события, значимые социально⁷, т. е. в целом о превалировании в жизнедеятельности работы левого полушария, обуславливающего умение мыслить абстрактно, без чего личность не может быть личностью в полном смысле этого слова.

Приверженцы второй позиции также выделяют два основных фактора, которые стали причиной наблюдаемого кризиса образования. Наиболее ясно данная точка зрения изложена известным французским философом М. Серром (подчеркнем, что его взгляды разделяются значительной частью профессионалов и государственных чиновников в нашей стране), называющим в качестве основного источника создавшегося положения современное «общество спектакля», где «изнурительная, гордая своей дикостью конкуренция оттолкнула на задний план школу и университет» [12: с. 13], уступивших образовательную и воспитательную функции рекламе и массмедиа. Вторым, но не менее важным обстоятельством, по мнению М. Серра, послужили радикальные изменения,

⁷ Интереснейшие результаты, полученные в ходе ассоциативных экспериментов во времена перестройки, описаны в кн.: Еремеева В.Д., Хризман Т.П. Мальчики и девочки: два разных мира. М.: Линка-Пресс, 1998. 184 с.

происшедшие в мире под воздействием глобализации и современных информационных технологий.

В результате сегодня появилось качественно иное, чем предыдущие, поколение, родился абсолютно новый типа человека — индивид, который, не относя себя ни к какой-либо определенной нации, культуре, коллективу, утратив способность жить даже в паре, приобрел взамен совершенно уникальные возможности и психологические черты. Этот человек, пришедший на смену прежнему, отличается тем, что:

- считает устаревшими и неактуальными ценности и формы общественной жизни, требующие постоянного напряжения и самопожертвования во имя «абстракций», воспеваемых лишь в исторических книгах, но совершенно не нужных в нынешних условиях (понятия, в принципе, должны уступить место частностям, примерам, отдельным вещам);

- предпочитает не заводить друзей, а общаться со всем миром в виртуальном пространстве;

- освобожден от необходимости усердно трудиться, чтобы приобретать знания, в любой момент предоставляемые ему поисковиком.

Но главное его свойство заключается в том, что внутренняя познавательная способность (которая, собственно, и выделяла человека из всех других биологических видов) переместилась вовне, в компьютер, а над пустым местом над шеей, где раньше находилась голова, сегодня, как полагает не только цитируемый М. Серр, но и значительная часть нашего общества, поддерживающая его взгляды, «обитает новый гений, изобретательный ум, чистая познающая субъективность» [12: с. 26–28].

Иначе говоря, с точки зрения данного подхода сегодняшняя ситуация в образовании — это не регресс, не деградация человека, а результат кардинальной смены субъекта мышления, появление которого знаменует окончание эры теоретических знаний и специалистов и делает бессмысленными попытки сохранять традиционные методы преподавания, а также культурные отличия, характерные для образовательных систем разных стран. Такая позиция аргументируется тем, что в наше время повсеместно востребовано лишь то, что отвечает спросу, то, что ищет потребитель, — беспорядочные, легкодоступные, отбираемые серендипным методом сведения, отрицающие научные классификации и рациональность. «Потому что знание, оглашаемое с кафедры, и так у всех уже есть. Под рукой. В сети, в Википедии, доступное, где угодно» [12: с. 34].

Главный вывод состоит в том, что совокупность характеристик нового индивида — это свидетельство вступления человечества в новую эпоху. «С некоторых пор мы живем в цивилизации доступа, — утверждает М. Серр. — Языковым и познавательным выражением этой культуры как раз и становится код... Код — это конкретный живой человек... Из кода рождается новое его» [12: с. 72–74].

Таким образом, сторонники второй точки зрения убеждены, что мир уже стал иным, традиционные культуры уступили свое место новому, произошла

смена цивилизации. И, как представляется, именно в этом утверждении раскрывается не только суть происходящих в образовании на протяжении десятилетий перемен, но и тот самый мотив образовательной деятельности, который не эксплицирован, однако реализуется на практике и заключается в создании глобального человека.

Такое предположение не лишено оснований, так как еще в конце XX в. С. Хантингтон писал: «В нарождающемся мире <...> преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. <...> Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики» [19: с. 22]. Но не менее важной в рассматриваемом контексте является еще одна, значительно реже обсуждаемая, мысль: «*Культурная самоидентификация людей может меняться, и в результате меняются состав и границы той или иной цивилизации*» [19: с. 24] (выделено нами. — И. Б.).

Очевидно, что культурная самоидентификация, определяемая целым рядом объективных факторов — языком, историей и обычаями народа, его религией, политикой, проводимой государством, — не меняется сама по себе. Ее трансформация возможна только тогда, когда в результате поддержки идеи принятия новой идентичности политической и экономической элитой страны реформируются и преобразуются все те вышеперечисленные элементы, которые и влияют на внутреннее самосознание и национальное самоопределение каждой личности. И именно в их ломке либо модифицировании (изменении языка, переписывании истории, появлении новых, связанных с западной культурой, обычаев и т. д.), спровоцированными, с одной стороны, внешним воздействием, а с другой — инициируемыми различными социальными институтами, и заключается смысл войны цивилизаций, имеющей, как отмечает А.С. Панарин [11], своей целью достижение полного и окончательного перехода человеческой личности от ее естественного состояния к существованию универсально всеобщему, что является с точки зрения Запада единственно разумным.

Сегодня, спустя десятилетия после публикации С. Хантингтона, кардинальные перемены, произошедшие в сознании российской молодежи, позволяют сторонникам концепции глобализма утверждать, что в России, как и во всем остальном мире, уже появился новый индивид, не отягощенный национальной самоидентичностью, и этот процесс закономерен и необратим.

Но с точки зрения психолингвистики такое утверждение нельзя признать когерентным.

С одной стороны, закономерность частично достигнутого успеха в создании «человека-кода» существует. Она обеспечивается поддержкой со стороны не только массмедиа и других социальных институтов, но и работой внушительной армии специалистов, использующих многочисленные манипулятивные технологии, с помощью которых для целого поколения подлинная действительность и конкретный опыт замещаются виртуальным миром, симулякрами,

постепенно блокирующими способность индивида воспринимать существующую вокруг реальность и превращающими интенциональное и энтероцептивное сознание человека, сформированное в процессе антропогенеза, в интероцептивное, полностью закрытое от внешнего мира. При этом эти симулякры не дают, как это декларируется, полную свободу личности, они призваны решить иную задачу⁸ — погрузить человека в мир самообмана, чувственного восприятия, освободить его от усилий, связанных с решением реальных жизненных проблем, и, соответственно, снять ограничения, налагаемые моралью и разумом, возвратив его на биологический уровень. Уровень развития современных технологий позволяет сегодня предлагать сенсорные заменители, дающие значительно большее удовлетворение, чем реальный опыт, что и объясняет так волнующую психологов интернет-зависимость молодых людей, растущую популярность не характерных для человека с устойчивой системой смысловых ориентаций развлечений, его полное «раскрепощение» в угоду своим инстинктам, поддерживаемое средствами массовой коммуникации. В ближайшей перспективе, как представляется, противопоставление реального виртуальному, замена накопления (в высшем смысле слова, как сохранения в памяти знаний, опыта, воспоминаний и т. д.) ненасытным потреблением, подмена интереса (именно отсутствие интереса, как отмечалось ранее, и является главной проблемой образования), порождающего мотив жизнедеятельности, сиюминутным желанием, становясь основой формирования дефицитарного образа жизни⁹, приведет (уже привело?) к возникновению метапатологий — ненависти к другим, садизма и жестокости, непризнания законов, цинизма и многого другого, которые станут характерными уже для целого поколения и превратятся в норму, признанную официальной наукой.

С другой стороны, нельзя согласиться с необратимостью этого процесса. Более того, именно система образования, призванная «служить идеологическим камертоном, воздействовать на умы, помогать укреплению и (или) созданию ценностной палитры, способствующей обеспечению безопасности жизни государства и общества, а также человека в системе окружающих его факторов нестабильности и неопределенности» [13: с. 95–96], способна изменить вектор направления развития нашего социума. И если этого не произойдет, то в недалеком будущем мы действительно столкнемся с реальностью, где доминирует тип человека, не отягощенный моралью, сметающий все, мешающее реализации его инстинктивных желаний. А это, в свою очередь, означает, что исход столкновения культур и цивилизаций действительно предопределен.

⁸ Эта задача была сформулирована еще в работе Ж. Делеза, который отмечал: «...проблема касается теперь уже не разграничения сущности-видимости или модели-копии. Симулякр не просто вырожденная копия, в нем кроется позитивная сила, которая отрицает и оригинал и копию, и модель и репродукцию» [Deleuze G. Logique du Sens. Paris: Les Editions de Minuit, 1969. (392 p.) P. 302] (выделено нами. — И. Б.).

⁹ Возможные образы жизни — бытийный и дефицитарный — детально описаны в работах А. Маслоу, например: Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2016. 400 с.

Иными словами, несмотря на существующие проблемы, выбор у российского общества еще есть. И этот выбор, определяющий само наше существование, зависит от решительности системы образования, представляющей собой совокупного Деятеля, причем сделать его необходимо: как справедливо замечает В.И. Карасик, если сам «выбор часто бывает мучительным», то «бездействие — это худшая альтернатива» [7: с. 85].

Библиографический список

Литература

1. *Аткинсон Р.* Человеческая память и процесс обучения. М.: Прогресс, 1980. 527 с.
2. *Бианки В.Л.* Механизмы парного мозга. Л.: Наука, 1989. 264 с.
3. *Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А.* Функциональные асимметрии мозга. М.: Медицина, 1988. 201 с.
4. *Бубнова И.А.* Школьный учебник как источник современного кризиса социальной идентичности // *Вопр. психолингвистики.* 2017. № 2 (32). С. 36–50.
5. *Выготский Л.С.* Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2004. 1136 с.
6. *Дельгадо Х.* Мозг и сознание. М.: Мир, 1971. 264 с.
7. *Карасик В.И.* Выбор как сюжетный мотив: ценностные характеристики // *Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование».* 2017. № 1 (25). С. 76–90.
8. *Кирилина А.В.* Концепции языка в эпоху глобализации // *Вестник Московского института лингвистики.* 2013. № 1. С. 17–30.
9. *Костандов Э.А.* Функциональная асимметрия полушарий мозга и неосознаваемое восприятие. М.: Наука, 1983. 172 с.
10. *Мяжкова Е.Ю.* Овладение навыками чтения как основа функциональной грамотности носителя языка // *Вестник ТвГУ. Сер. «Филология».* 2016. № 4. С. 53–59.
11. *Панарин А.С.* Православная цивилизация / сост., предисл. В.Н. Расторгуев; отв. ред. О.В. Платонов. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2014. 1248 с.
12. *Серр М.* Девочка с пальчик. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 78 с.
13. *Тарева Е.Г.* Обучение языку и культуре: инструмент «мягкой силы»? // *Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование».* 2016. № 3 (23). С. 95–102.
14. *Charms R. de.* Personal Causation: The internal affective determinants of behavior. N.Y.: Academic Press, 1968. 412 p.
15. *Essels J.C.* Evolution of the brain. Creation of the Self. London and N.Y.: Routledge, 1995. 282 p.
16. *Maher J.C.* Metroethnicities and Metrolanguages // *The Handbook of Language and Globalization* / ed. by N. Coupland. Blackwell Publishing Ltd., 2010. P. 575–591.

Интернет-ресурсы

17. *Безруких М.М.* Психофизиологические механизмы формирования навыков письма и чтения и проблемы трудностей в обучении // *Международная конференция и VII Международный научно-практический семинар «Многоязычие и межкультурная коммуникация: вызовы XXI века»* (Прага, 11–13 окт. 2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://bilingual-online.net/index.php?option=com_content&view=article (дата обращения: 07.08.2018).

18. Жукова Т.Д. Функциональная неграмотность — бич XXI века? [Электронный ресурс]. URL: <http://geopolitics.by/analytics/funkcionalnaya-negramotnost-bich-xxiveka> (дата обращения: 27.07.2018).

19. Huntington S.P. The Clash of Civilizations? Foreign Affairs. Vol. 72. № 3. Summer 1993. P. 22–49. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/anthologies/2015-04-09/clash-civilizations-debate> (дата обращения: 28.08.2018).

References

Literatura

1. Atkinson R. Chelovecheskaya pamyat' i process obucheniya. M.: Progress, 1980. 527 s.
2. Bianki V.L. Mexanizmy' parnogo mozga. L.: Nauka, 1989. 264 s.
3. Bragina N.N., Dobroxotova T.A. Funkcional'ny'e asimmetrii mozga. M.: Medicina, 1988. 201 s.
4. Bubnova I.A. Shkol'ny'j uchebnik kak istochnik sovremennogo krizisa social'noj identichnosti // Vopr. psixolingvistiki. 2017. № 2 (32). S. 36–50.
5. Vy'gotskij L.S. Psixologiya razvitiya cheloveka. M.: Smy'sl, E'ksmo, 2004. 1136 s.
6. Del'gado X. Mozg i soznanie. M.: Mir, 1971. 264 s.
7. Karasik V.I. Vy'bor kak syuzhetny'j motiv: cennostny'e xarakteristiki // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2017. № 1 (25). S. 76–90.
8. Kirilina A.V. Konceptii yazy'ka v e'poxu globalizacii // Vestnik Moskovskogo instituta lingvistiki. 2013. № 1. S. 17–30.
9. Kostandov E'.A. Funkcional'naya asimmetriya polusharij mozga i neosoznavaemoe vospriyatie. M.: Nauka, 1983. 172 s.
10. Myagkova E.Yu. Ovladenie navy'kami chteniya kak osnova funkcional'noj gramotnosti nositelya yazy'ka // Vestnik TvGU. Ser. «Filologiya». 2016. № 4. S. 53–59.
11. Panarin A.S. Pravoslavnaya civilizaciya / sost., predisl. V.N. Rastorguev; otv. red. O.V. Platonov. M.: In-t rus. civilizacii, 2014. 1248 s.
12. Serr M. Devotchka s pal'chik. M.: Ad Marginem Press, 2016. 72 s.
13. Tareva E.G. Obuchenie yazy'ku i kul'ture: instrument «myagkoj sily'»? // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2016. № 3 (23) S. 95–102.
14. Charms R. de. Personal Causation: The internal affective determinants of behavior. N.Y.: Academic Press, 1968. 412 p.
15. Essels J.C. Evolution of the brain. Creation of the Self. London and N.Y.: Routledge, 1995.
16. Maher J.C. Metroethnicities and Metrolanguages // The Handbook of Language and Globalization / ed. by N. Coupland. Blackwell Publishing Ltd., 2010. P. 575–591.

Internet-resursy'

17. Bezrukix M.M. Psixofiziologicheskie mexanizmy' formirovaniya navy'kov pis'ma i chteniya i problemy' trudnostej v obuchanii // Mezhdunarodnaya konferenciya i VII Mezhdunarodny'j nauchno-prakticheskij seminar «Mnogoyazy'chie i mezhkul'turnaya kommunikaciya: vy'zovy' XXI veka» (Praga, 11–13 okt. 2013 g.) [E'lektronny'j resurs]. URL: http://bilingual-online.net/index.php?option=com_content&view=article (data obrashheniya: 07.08.2018).

18. *Zhukova T.D.* Funkcional'naya negramotnost' — bich XXI veka? [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://geopolitics.by/analytics/funkcionalnaya-negramotnost-bich-xxiveka> (data obrashheniya: 27.07.2018).

19. *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations? Foreign Affairs. Vol. 72. № 3. Summer 1993. P. 22–49 [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/anthologies/2015-04-09/clash-civilizations-debate> (data obrashheniya: 28.08.2018).

I.A. Bubnova

The Problems of Modern Education: Psycholinguistics Aspect

The article from psycholinguistics point of view discusses the core problems of modern education and two main approaches to them existing in the world now. The author argues that manipulative methods are applied in the process of a «man of future» construction, which makes it possible to transform the nature of individual conscience merging a person into virtual reality. The causal relationship between a promotion of a new human being's model and the theory of civilizations' clash is proved.

Keywords: education; model of a human being; manipulate; virtual reality; civilizations' clash.